

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135>
УДК 159.9:316.6

Тылец Валерий Геннадьевич

Московский государственный лингвистический университет

Краснянская Татьяна Максимовна

Московский гуманитарный университет

Ляхов Александр Васильевич

Ставропольский государственный педагогический институт

РЕПЕРТУАРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОЛЕВЫХ МОДЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье обсуждаются психологические вопросы ролевого репертуара студентов вуза в ситуации опасности. Актуальность проблемы связана с широким арсеналом угроз, с которым может столкнуться группа, и её малой научной изученностью. Целью представленного в статье исследования явилось изучение характера распределения ролей в группе при решении ею задач безопасности. В качестве основной исследовательской гипотезы выступило предположение, согласно которому необходимость преодоления опасности может способствовать репертуарной и функциональной специализации ролей в группе, вызванной фактом и типом опасности. Достижение поставленной цели потребовало проведения эксперимента. При его организации учитывались этические ограничения, связанные с недопустимостью целенаправленного помещения человека в ситуации угрозы жизни и здоровью. Это определило использование в качестве основы эксперимента возможностей ролевой игры. Для участия в эксперименте привлечены 10 студенческих групп ($10 \leq n \leq 15$) с высоким уровнем групповой сплочённости по индексу К.Э. Сишора. Каждой группе предлагались три опасные ситуации, различающиеся по «полю» и «эффекту» опасности, от её участников требовалось обсудить, проиграть и отрефлексировать репертуар и функциональное наполнение необходимых ролей. Для анализа эмпирических данных привлекались эксперты. По результатам исследования выявлено два типа востребованных опасной ситуацией ролей: направленных на преодоление угрозы (инициатор, эксперт, разработчик, координатор, контролёр, комментатор) и на поддержку членов группы (оптимист, нигилист, конформист, догматик). Установлено, что опасность самим своим фактом специализирует функции групповых ролей. Каждый тип опасности повышает значимость определённых ролей. Вне зависимости от типа опасности группой наиболее востребованы роли оптимиста, конформиста и разработчика. Исследование перспективно для продолжения на других составах выборов и арсеналах опасных ситуаций.

Ключевые слова: роль, ролевой репертуар, безопасность, опасная ситуация, угроза, группа, студенты.

Информация об авторах: Тылец Валерий Геннадьевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия.

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

E-mail: ktm8@yandex.ru

Ляхов Александр Васильевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>, кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ессентуки, Россия.

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

Дата поступления статьи: 08.07.2020.

Для цитирования: Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Ляхов А.В. Репертуарные характеристики ролевых моделей безопасности студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 129-135. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135>.

Valeriy G. Tylets

Moscow State Linguistic University

Tat'yana M. Krasnyanskaya

Moscow State University for the Humanities

Aleksandr V. Lyakhov

Stavropol State Pedagogic Institute

REPERTORY CHARACTERISTICS OF ROLE MODELS OF UNIVERSITY STUDENTS' SECURITY

The article discusses psychological issues of the role repertoire of university students in a situation of danger. Topicality of the problem is related to the wide range of threats a group may face, and its low scientific knowledge. The purpose of the research presented in the article is to study the nature of the distribution of roles in the group when solving security problems. The main research hypothesis is the assumption that the need to overcome danger may contribute to the repertory and functional specialisation of roles in the group caused by the fact and type of danger. Achieving this goal required an experiment. When organising it, ethical restrictions related to the inadmissibility of purposeful placement of a person in a

situation of threat to life and health were taken into account. This determined the use of role-playing capabilities as the basis of the experiment. 10 student groups ($10 \leq n \leq 15$) with a high level of group cohesion according to the Carl Emil Seashore's index were involved in the experiment. Each group was offered three dangerous situations, differing in the "field" and "effect" of danger, and its participants were required to discuss, play and reflect the repertoire and functional content of the necessary roles. Experts were engaged to analyse the empirical data. According to the results of the study, two types of roles demanded by a dangerous situation were identified – those aimed at overcoming the threat (initiator, expert, developer, coordinator, controller, commentator) and those aimed at supporting group members (optimist, nihilist, conformist, dogmatist). It is established that danger by its very fact specialises the functions of group roles. Each type of hazard increases the significance of certain roles. Regardless of the type of danger, the group is most in demand for the roles of optimist, conformist and developer. The study is promising to continue on other sample compositions and arsenals of dangerous situations.

Keywords: role, role repertoire, security, dangerous situation, threat, group, students.

Information about the authors: Valeriy G. Tylets, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Tat'yana M. Krasnyanskaya, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: ktm8@yandex.ru

Aleksandr V. Lyakhov, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogic Institute, Yessentuki, Stavropol Land, Russia.

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

Article received: July 8, 2020.

For citation: Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Lyakhov A.V. Repertory characteristics of role models of university students' security. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 129-135 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135>.

Введение

Потребность в совершенствовании практики безопасности человека стимулирует углубление научных представлений о психологической стороне его активности при возникновении опасности жизни, здоровью или благополучию. Особенно актуальны поисковые работы такого рода в условиях изменений окружающего мира, заставляющих отказываться от многих культурно детерминированных стандартов противодействия природным и социальным угрозам, приобретать новые, более гибкие умения и навыки [Делигирова, Рахимова; Михайлов].

К настоящему времени в психологии безопасности, относительно молодой предметной области психологии, уже накоплен определенный теоретический и эмпирический материал, характеризующий поведение человека в опасных ситуациях, объясняющий некоторые поведенческие особенности угрозами его безопасности [Иохвидов, Зикункова; Краснянская, Тылец; Ляхов, Радионова; Онучина; Lyakhov, Alieva]. Достаточно значительный массив работ по тематике выполнен на студенческих выборах, что объясняется, наряду с их исследовательской доступностью, сензитивностью возраста для появления новообразований, практико-целесообразных для соответствующей сферы. Позитивным для решения накопившихся в ней проблем является то, что публикации содержат не только описание и интерпретацию эмпирических фактов, но и технологические модели подготовки к самообеспечению безопасности [Краснянская, Тылец; Тылец, Краснянская; Krasnyanskaya, Tylets]. Вместе с тем обзор источниковой базы показывает, что за рамками научного рассмотрения обозначенной тематики до сих пор остается «стыковой»

для социальной психологии группы и психологии безопасности вопрос ролевой дифференциации субъектов опасной ситуации, решение которого открывает новые интерпретационные, прогностические и проектирующие возможности.

В современной социальной психологии утвердилась интерпретация роли в качестве динамического аспекта статуса, который характеризуется перечнем определённых реальных функций, предписываемых субъекту группой или содержанием групповой деятельности и оформленных у него в качестве внутренней мотивации. При том, что на текущий момент предложены различные классификации ролей, поисковый характер работы определил наш интерес к установлению репертуара ролей, исполняемых членами оформившейся группы при попадании в нетипичную для неё опасную ситуацию.

Целью нашего исследования явилось изучение характера распределения ролей в группе при решении ею задач безопасности. В качестве основной исследовательской гипотезы выступило предположение, согласно которому необходимость преодоления опасности может способствовать репертуарной и функциональной специализации ролей в группе, вызванной фактом и типом опасности. Исследование предполагало решение следующих задач: 1) разработка экспериментальной процедуры, релевантной проблеме; 2) экспериментальное изучение репертуара и функционального содержания ролей при поиске группой выхода из опасной ситуации; 3) выявление репертуарных и функциональных особенностей распределения ролей в группе, нацеленной на преодоление угроз безопасности, детерминированных собственно ситуацией опасности и её типом.

Организация исследования

При планировании экспериментального исследования мы учитывали, что ролевой репертуар группы проявляется в конкретных ситуациях групповой активности, а содержание каждой роли подвижно и подвержено влиянию групповых ожиданий. Предполагалось, что соответствующий эмпирический материал может быть получен только при разрешении группой проблем конкретной направленности. Однако решение задачи изучения ролевой организации группы в опасной ситуации имеет этические ограничения, не позволяющие подвергать жизнь и здоровье участников эксперимента реальной опасности. Обозначенные моменты определили использование в качестве основы разрабатываемого эксперимента возможностей, заложенных в ролевой игре.

Под ролевой игрой понималась совокупность действий, моделирующих собой ситуации преодоления членами группы заданных опасностей посредством обыгрывания ими некоторых ролей, функциональное содержание которых определяется групповыми ожиданиями и внутренней мотивацией исполнителей в ответ на предложенные им обстоятельства.

При планировании эксперимента учитывалось то, что распределение ролей может зависеть от состава группы. В нашем исследовании контролировался уровень однородности (возрастной, половой состав) и сплочённости группы.

Исследование проводилось в 2017–2020 гг. на студентах ряда вузов (Московский государственный лингвистический университет, Российская международная академия туризма, Ставропольский государственный педагогический институт). Участие студентов в нём носило добровольный характер.

Привлекались смешанные по половому составу группы студентов бакалавриата 3-го и 4-го года очной формы обучения. Обучение на старших курсах предполагало достаточную сформированность коллектива. Дополнительный контроль сплочённости групп основывался на предварительном тестировании её состава с помощью методики «Психометрический тест К.Э. Сишора». Определение индекса групповой сплочённости позволяло устанавливать общность настроений, оценок, норм членов группы, а также их готовность к принятию коллективной ответственности за выполняемые групповые действия. К экспериментальной процедуре допускались группы, набравшие 15,1 и более баллов (высокий уровень групповой сплочённости). По итогам отбора эксперимент был проведён в 10 учебных группах численностью от 10 до 15 человек. Общая численность участников эксперимента составила 127 человек.

Привлечение в качестве участников эксперимента студентов, обучающихся на 3 и 4 курсах вуза, также давало преимущество изученности

ими курса психологии, а с ним – понимание термина «роль», ключевого для данного исследования.

Во вводной части эксперимента студенты информировались о том, что эксперимент посвящён изучению репертуара ролей в группе, используемых при возникновении некоторых опасностей. Сообщалось о предстоящем последовательном прочтении ведущим трёх ситуаций опасности, с которыми студенты гипотетически могли бы столкнуться в своей жизни. После прочтения каждой ситуации от них потребуется сначала обсудить, как в группе могут быть распределены возможные роли с тем, чтобы справиться с опасностью, а затем – реально проиграть ситуацию, опробовав на себе в предложенных обстоятельствах любую озвученную до этого или спонтанно сгенерированную роль. В заключении предлагалось отразить результаты игровой деятельности в групповой и индивидуальной форме.

Подбор ситуаций предусматривал вариативность двух показателей: 1) «поля» опасности – она распространяется на группу / на значимого для неё человека / относится к незнакомому для группы человеку; 2) «эффекта» опасности – связана с риском для жизни / для здоровья / для жизненного (материального) благополучия. Описание ситуации носило лаконичный характер, что давало простор для фантазии относительно её деталей.

1-я ситуация. Ваша группа отправилась отдохнуть на берег водоёма. Спустя время послышались крики о помощи – кто-то тонет.

2-я ситуация. Ваша группа учится в вузе по специальности, которая проходит аккредитацию. Высоки шансы того, что аккредитация не будет получена, а вы останетесь без диплома.

3-я ситуация. Сопровождая группу на ознакомительную практику, ваш куратор поскользнулся и упал. Предположительно, случился перелом ноги.

После основной части эксперимента студентам предлагалась рефлексия по следующим вопросам: «Как вы думаете, успешно ли группа “справилась” с каждой из трёх ситуаций? Были ли уместны в каждом случае роли, предложенные на этапе обсуждения?», «Привлёк ли кто-нибудь из группы “спонтанную” роль и была ли она успешно “вписана” в проигрывание ситуации преодоления опасности?»

После группового обсуждения участники эксперимента индивидуально в письменной форме описали принятые на себя в каждой ситуации роли (дали название, раскрыли функции).

На этапе анализа эмпирических данных в качестве вспомогательного использовался метод экспертной оценки. Было привлечено три эксперта (профессиональные психологи, стаж практической деятельности не менее 10 лет), которые, работая по отдельности, высказали своё мнение о типе ролей, выделившихся в ходе эксперимента.

Результаты и их обсуждение

По итогам эксперимента в каждой из десяти групп выделен сводный репертуар ролей. По результатам работы экспертов, названия ролей были сведены к следующему репертуару: инициатор, эксперт, разработчик, координатор, контролёр, комментатор, оптимист, нигилист, конформист, догматик. Анализ содержания ролей позволил отнести их к двум типологическим группам: роли, направленные на разрешение проблемы, и роли, направленные на поддержку группы.

Изучение индивидуальных отчётов привело к установлению функционального наполнения выявленного репертуара ролей, сведённого в таблицу 1.

Представленные данные указывают на то, что попадание в опасную ситуацию приводит к использованию в группе ролей, которые, в принципе, свойственны для её повседневной жизнедеятельности. Однако в выявленном репертуаре представлены только те роли, которые ориентированы на решение возникшей задачи обеспечения безопасности и на построение поддержки для этого членов группы. Вместе с тем арсенал ролей, обнаруживающихся в повседневной жизни, более вариативен. Высокой функциональностью, например, обладают коммуникативные роли, нацеленные на регулирование информационных потоков в группе. Можно предполагать, что в ситуации опасности группа перестраивает своё поведение, «заостряя»

его на решение высокоактуальной для обеспечения безопасности задачи.

Высказанное предположение подкрепляется дальнейшим анализом эмпирических данных, полученных при анализе распределения членов десяти групп по ролям при решении поставленных перед ними задач. Сводные результаты по данному этапу эксперимента представлены в таблице 2.

Анализ распределения ролей по *ситуации 1* позволил установить, что во всех десяти группах обнаружались роли разработчика, координатора, комментатора, оптимиста, нигилиста и конформиста. В 8 группах из 10 была использована роль инициатора, в 6 группах – догматика, в 2 группах – контролёра и в одной группе – эксперта. При этом по выявленным ролям установлено следующее среднее распределение членов группы: конформист – 2,7 человека; оптимист – 2,6 человека; разработчик – 1,9 человека; комментатор – 1,4 человека; координатор и нигилист – по 1,2 человека; инициатор – 0,8 человека; догматик – 0,6 человека; контролёр – 0,2 человека; эксперт – 0,1 человека на группу.

Таким образом, для разрешения первого типа ситуации группам потребовались все роли, связанные с поддержкой её членов, и не во всех случаях – с решением самой задачи.

Распределение ролей по *ситуации 2* показало, что во всех группах были востребованы роли инициатора, эксперта, разработчика, координатора,

Таблица 1

Распределение функций по ролям

Тип	Роль	Функция
Решение проблемы	инициатор	выделяет и формулирует суть опасности, визуализирует для группы цель преодоления опасной ситуации, определяет для неё ключевую идею безопасности, формулирует альтернативы действий по достижению безопасности
	эксперт	освещает новые ракурсы возникшей опасности, даёт правильные советы при обсуждении путей преодоления угроз безопасности, оценивает целесообразность возникающих идей безопасности, указывает на уязвимые моменты в замысле, плане, действиях членов группы против опасности
	разработчик	переводит ключевую идею безопасности в стадию практических шагов преодоления её угроз, прорабатывает разные предложения и соединяет их в единый план противодействия возникшим угрозам, предлагает технологию достижения безопасности
	координатор	организует действия группы в опасной ситуации, определяет место каждого в командной работе, согласовывает алгоритм преодоления опасной ситуации
	контролёр	отслеживает соответствие действий членов группы целям безопасности, указывает на нарушения в их содержании и сроках, нормирует последовательность, качество и скорость реакций на угрозы, стоящие перед группой
	комментатор	следит за общей картиной противодействия угрозам, обращает внимание членов группы на детали опасной ситуации, комментирует наиболее важные события
Поддержка группы	оптимист	в опасной ситуации старается увидеть позитивную сторону, транслирует на группу уверенность в преодолении возникших угроз, заражает группу своим хорошим настроением, поднимает командный «дух» на противодействие опасности
	нигилист	носитель критического взгляда в целом, на возможность группы справиться с опасностью, на правильность действий в опасной ситуации отдельных её членов, на адекватность прилагаемых усилий возникшим угрозам
	конформист	не имеет своей точки зрения относительно перспектив обеспечить групповую и индивидуальную безопасность, принимает групповые решения по противодействию угрозам, пассивно воспроизводит действия против опасности, реализуемые групповым большинством
	догматик	ориентирован на точное соблюдение в опасной ситуации сложившихся норм поведения, упорствует на невозможности отклониться от них при отсутствии средств их реализации, противодействует нестандартным, творческим решениям группы в отношении путей и средств обеспечения безопасности

Распределение ролей по группам и ситуациям (n)

Группа	Ситуация	Роль									
		Инициатор	Эксперт	Разработчик	Координатор	Контролёр	Комментатор	Оптимист	Нигилист	Конформист	Догматик
1 (n = 12)	1	1	-	2	1	-	1	3	1	2	1
	2	1	1	2	1	1	-	2	1	3	-
	3	-	2	2	1	1	1	2	1	1	1
2 (n = 10)	1	1	-	1	1	-	1	2	1	2	1
	2	1	1	2	1	1	-	2	1	1	-
	3	-	1	2	1	1	-	2	-	3	-
3 (n=12)	1	1	-	1	1	1	1	3	2	2	-
	2	1	2	2	1	-	1	2	1	2	-
	3	-	2	2	2	-	2	2	-	2	-
4 (n = 15)	1	1	-	2	2	-	2	2	1	4	1
	2	2	2	3	1	1	1	2	1	2	-
	3	1	3	2	1	2	1	2	-	3	-
5 (n = 15)	1	1	1	1	2	-	2	4	1	3	-
	2	2	2	2	1	1	1	3	1	2	-
	3	1	2	2	1	-	-	4	-	3	2
6 (n = 11)	1	-	-	2	1	-	1	2	1	3	1
	2	1	1	2	1	1	-	2	1	2	-
	3	-	1	2	1	1	1	3	1	1	-
7 (n = 15)	1	1	-	2	1	1	2	3	1	3	1
	2	2	1	3	2	-	1	3	1	2	-
	3	1	1	2	2	1	2	3	-	3	-
8 (n = 14)	1	1	-	3	1	-	1	3	2	3	-
	2	2	1	2	2	-	1	3	1	2	-
	3	-	2	2	1	1	1	3	-	2	2
9 (n = 10)	1	-	-	2	1	-	2	2	1	2	-
	2	1	1	2	1	-	1	2	1	1	-
	3	-	1	2	1	-	1	2	1	1	1
10 (n = 13)	1	1	-	3	1	-	1	2	1	3	1
	2	2	1	2	1	1	1	2	1	2	-
	3	1	2	2	1	-	1	2	1	2	1

оптимиста, нигилиста и конформиста. Роль комментатора была использована в 7 группах, контролёра – в 6 группах, а роль догматика для разрешения этой ситуации не была востребована совсем. При этом нахождение среднего количества исполнителей выявленных ролей по всем группам привело к получению следующей последовательности: оптимист – 2,3 человека; разработчик – 2,2 человека; конформист – 1,9 человек; инициатор – 1,5 человека; эксперт – 1,3 человека; координатор – 1,2 человека; нигилист – 1,0 человек; комментатор – 0,7 человека; контролёр – 0,6 человека на группу.

Согласно полученным результатам, разрешение второй ситуации потребовало исполнения всех ролей, связанных с решением задачи, но только части – связанных с поддержкой группы.

Изучение репертуара ролей по *ситуации 3* способствовало установлению того, что во всех группах оказались использованы роли эксперта, разработчика, координатора, оптимиста и конформиста. Роль комментатора обнаружилась только в 8 из 10 групп, контролёра – в 6 группах, догматика – в 5 группах, инициатора и нигилиста – в 4 группах. Вычисление среднего количества исполнителей по группам на каждую роль показало, что на роль оптимиста пришлось 2,5 человека, конформиста – 2,1 человека, разработчика – 2,0 человека, эксперта – 1,7 человека, координатора – 1,2 человека, комментатора – 1,0 человек, контролёра и догматика – по 0,7 человека, инициатора и нигилиста – по 0,4 человека.

Анализ распределения членов групп по репертуару ролей показывает избирательность востребо-

ванности как ролей, направленных на поддержку членов группы, так и ролей, связанных с непосредственным решением задачи.

Основываясь на представленных результатах, можно предполагать, что приоритетность востребованного в опасной ситуации репертуара ролей определяется характером возникшей перед группой угрозы. Однако обращает на себя внимание, что вне зависимости от типа ситуации некоторые роли оказываются более востребованными среди членов группы. Это прежде всего роли, способные «поднять» эмоциональный настрой членов группы, разработать общую стратегию и исполнить её. На это указывает подсчёт средней частоты исполнения ролей без учета типа решаемой задачи. По убыванию средней в данном случае выстраивается следующее распределение востребованности ролевого репертуара: оптимист – 2,47 человека, конформист – 2,23 человека, разработчик – 2,03 человека, координатор – 1,2 человека, эксперт и комментатор – 1,03 человека, инициатор – 0,9 человека, нигилист – 0,87 человек, контролёр – 0,5 человека, догматик – 0,43 человека.

Выводы и итоги исследования

Изучение особенностей ролевой дифференциации в группе при поиске путей преодоления экстремальной ситуации позволило сделать следующие выводы:

1. Ситуация опасности способствует появлению в составе группы репертуара, включающего в себя роли, направленные на преодоление угрозы (инициатор, эксперт, разработчик, координатор, контролёр, комментатор) и на поддержку членов группы (оптимист, нигилист, конформист, догматик).

2. Содержание функций, возлагаемых на традиционные для группы роли, при решении задач преодоления опасности специализируется с учётом необходимости преодоления угрозы как таковой самим фактом опасности.

3. Особенности опасности, задача преодоления которой стоит перед группой, влияют на востребованность среди её членов той или иной роли.

4. Вне зависимости от типа угрозы для группы наиболее приоритетны роли эмоциональной поддержки, разработки плана действий по преодолению опасности и конформного исполнения выработанных группой решений.

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу. Действительно, необходимость преодоления опасности может способствовать репертуарной и функциональной специализации ролей в группе, вызванной фактом и типом опасности. Нами были представлены результаты изучения характера распределения ролей в группе при решении ею задач безопасности, что свидетельствует о достижении цели исследования.

Представленные в статье результаты получены на смешанных по половому составу студенческих

группах, обладающих высокой сплочённостью. Кроме того, особенности распределения групповых ролей изучались в ходе ролевой игры на материале трёх ситуаций, содержание которых варьировало по двум параметрам – «полю» и «эффекту» опасности. Исследование может получить продолжение на базе однородных по половому составу выборок (мужских, женских) и/или на другом возрастном составе. Уточнить характер влияния типа опасности на репертуар групповых ролей может использование расширенного набора ситуаций.

Список литературы

Делигирова В.В., Рахимова Н.Н. Проблемы психологии безопасности в техносфере // Шаг в науку. 2020. № 1. С. 20–24.

Иохвидов В.В., Зикункова В.В. Агрессивное поведение подростков с позиций концепции психологической безопасности личности // Прикладная психология и психоанализ. 2016. № 4. С. 6.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. 2016. № 4. С. 67–78. DOI 10.7256/2409-8701.2016.4.20087

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время как интерпретационная категория психологического пространства безопасности личности студента // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 3. С. 221–225.

Ляхов А.В., Радионова Е.А. Психологические особенности самооценки студентов при разных ценностях безопасности // Ученые записки ИМЭИ. 2016. № 2. Т. 6. С. 51–66.

Михайлов А.А. Теория и практика подготовки бакалавров – будущих учителей безопасности жизнедеятельности в условиях социального партнерства с организациями силовых ведомств. М.: Изд-во «Русский журнал», 2020. 322 с.

Онучина В.А. Гендерные стереотипы и психологическая безопасность личности // Публичное/частное в современной цивилизации: материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием) / редкол.: Л.А. Зак и др. Екатеринбург: АНО ВО «Гуманитарный университет», 2020. С. 404–407.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик // Education Sciences and Psychology. 2016. № 5 (42). С. 91–98.

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Designing the cloud technologies of psychological security of the person // Вопросы философии и психологии. 2015. № 3 (5). С. 192–199. DOI 10.13187/vfp.2015.5.192

Lyakhov A.V., Alieva L.B. On the question of examination stress of high school students // Вопросы философии и психологии. 2015. № 3 (5). С. 214–219. DOI 10.13187/vfp.2015.5.214

References

- Deligirova V.V., Rakhimova N.N. *Problemy psikhologii bezopasnosti v tekhnosfere* [Problems of security psychology in the technosphere]. *Shag v nauku* [Step into science], 2020, № 1, pp. 20–24. (In Russ.)
- Iokhvidov V.V., Zikunkova V.V. *Agressivnoe povedenie podrostkov s pozitsii kontseptsii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti* [Aggressive behavior of teenagers from the perspective of the concept of psychological security of the individual]. *Prikladnaia psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis], 2016, № 4, p. 6. (In Russ.)
- Krasnianskaia T.M., Tylets V.G. *Vozmozhnosti stsennarnogo podkhoda v proektirovanii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti* [Possibilities of scenario approach in the design of psychological security of the individual]. *Psikholog* [Psychologist], 2016, № 4, p. 67–78. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.4.20087 (In Russ.)
- Krasnianskaia T.M., Tylets V.G. *Vremia kak interpretatsionnaia kategoriia psikhologicheskogo prostranstva bezopasnosti lichnosti studenta* [Time as an interpretative category of psychological space of student's personal security]. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Pyatigorsk state linguistic university], 2012, № 3, pp. 221–225. (In Russ.)
- Liakhov A.V., Radionova E.A. *Psikhologicheskie osobennosti samoosenki studentov pri raznykh tsennostiakh bezopasnosti* [Psychological features of students' self-esteem under different security values]. *Uchenye zapiski Uchenye zapiski Instituta mirovoi ekonomiki i informatizatsii* [Scientific notes of the Institute of world economy and informatization]. 2016. № 2, iss. 6, pp. 51–66. (In Russ.)
- Mikhailov A.A. *Teoriia i praktika podgotovki bakalavrov-budushchikh uchitelei bezopasnosti zhiznediel'nosti v usloviakh sotsial'nogo partnerstva s organizatsiiami silovykh ведомств* [Theory and practice of training bachelors-future teachers of life safety in the conditions of social partnership with organizations of law enforcement agencies]. Moscow, Russian magazine Publ., 2020, 322 p. (In Russ.)
- Onuchina V.A. *Gendernye stereotipy i psikhologicheskaiia bezopasnost' lichnosti* [Gender stereotypes and psychological security of the individual]. *Publichnoe/chastnoe v sovremennoi tsivilizatsii: materialy XXII rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Public/private in modern civilization: materials of the XXII Russian scientific and practical conference (with international participation)], redkol.: L.A. Zaks i dr. Yekaterinburg, Autonomous non-profit organization of higher education "Humanities University" Publ., 2020, pp. 404–407. (In Russ.)
- Tylets V.G., Krasnianskaia T.M. *Integratsiia printsipa bezopasnosti v psikhologicheskuiu strukturu obrazovatel'nykh praktik* [Integration of the security principle into the psychological structure of educational practices]. *Education Sciences and Psychology*, 2016, № 5 (42), pp. 91–98. (In Russ.)
- Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. *Designing the cloud technologies of psychological security of the person*. [Questions of philosophy and psychology]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of philosophy and psychology], 2015, № 3 (5), pp. 192–199. DOI: 10.13187/vfp.2015.5.192 (In Russ.)
- Lyakhov A.V., Alieva L.B. *On the question of examination stress of high school students*. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of philosophy and psychology], 2015, № 3 (5), pp. 214–219. DOI: 10.13187/vfp.2015.5.214 (In Russ.)